

*Юркевич Е. Н.,
д. ф. н., профессор, зав. кафедрой логики Национального юридического
университета им. Ярослава Мудрого,
г. Харьков*

Логико-структурный анализ аргументации

Теория аргументации представляет одну из современных логических теорий, которая развивается преимущественно в русле неклассической логики. Принадлежность к неклассической логике оправдана спецификой предмета, который мыслится в материальном (структурно-нормативном) и процессуальном планах.

В структурно-нормативном аспекте в рамках логической теории доказательства аргументы представляют собой структурный компонент доказательства наряду с тезисом и демонстрацией. Логико-нормативная модель представляет систему аргументации в виде логически связанных суждений (аргументов), находящихся в отношении выводимости к тезису, имеющих значение посылок и подлежащих логическому закону достаточного основания. При этом рассматривается не процесс аргументации, а логические характеристики структурных элементов в их соподчинении правилам и законам логики, т. е. оценивается логическая нормативность структуры.

В процессуальном аспекте должны рассматриваться и/или учитываться вопросы гносеологического генезиса аргументов, этапов их моделирования, построения карты аргументации, дерева аргументации, диалектических проекций аргументационных структур.

Среди множества подходов к теории аргументации можно выделить исследование В. Н. Брюшинкина, который предложил логико-философскую системную модель аргументации [1]. Она объединяет инструментарию традиционной и классической логик, гносеологии, когнитивной психологии и риторики. Причём это объединение осуществляется преимущественно на логическом поле, поскольку аргумент традиционно включался в логическую теорию доказательства в качестве элемента её формально-логических макроструктур, а аргументация рассматривалась как процесс построения аргументационной структуры согласно логическим правилам выведения.

Особенность современного структурно-логического анализа аргументации в отличие от традиционного и классического логического анализа заключается в использовании аналогии форм повседневной рассудочной деятельности и научного практического мышления, методов структурирования из когнитивной психологии.

Термин «когнитивный» отсылает к исследованиям познавательных процессов логического мышления, а также способности принимать решения при практическом мышлении. Когнитивные способности (которые согласно данным В. М. Лившица, составляют 120 бит/чел. час) в процессуальном аспекте имеют волновую форму в нелинейных средах («гносеологический принцип» А. Н. Колмогорова). Когнитивные системы, описанные в когнитивной психологии, представляют результат обратной аналогии между человеческим и

искусственным интеллектом, при которой человеческие познавательные процессы описываются в сравнении с преобразованием информации в вычислительном устройстве, прежде всего в структурах блоков памяти. В когнитивной системе человека выделяется ввод, хранение и вывод информации с учётом её пропускной способности. Когнитивные системы представлены убеждениями человека, на основании которых он принимает решения. Несоответствия, возникающие в когнитивных процессах, получили название когнитивного диссонанса.

Под когнитивной картой понимают представленный образ знакомого пространства, получивший структурное оформление на основании убеждений. Когнитивные карты различаются по объёмным характеристикам, структурным особенностям и содержанию. Когнитивные карты применяются и для когнитивного моделирования.

Когнитивное моделирование представляет собой методологию принятия решений и их анализа (экспертизы). Оно позволяет структурировать ситуацию на основе субъективных представлений, т. е. устанавливать логические связи в пределах множества познанных факторов ситуации.

Учитывая вышесказанное, когнитивный подход, применяемый в теории аргументации, представляет онтологические контексты мысли. «Когнитивный подход стремится воспроизвести естественные процессы аргументации, встречающиеся в текстах и речи, с максимальной степенью приближения. Когнитивная модель отображает содержательную истинность представлений, преобразуемых в ходе аргументации. При этом с одной стороны, получаются модели, которые подобны реальным процессам аргументации, а, с другой стороны, оказываются зачастую не менее сложными, чем сами естественные процессы аргументации» [1, с. 136]. В этой связи риторическая модель, которая представляет посредством тропов и фигур языковые средства, а также психологические способы воздействия, тем не менее, не отражает всю полноту процесса аргументации, в особенности, её логическую форму. В. Н. Брюшинкин предлагает системную модель аргументации (СМА), которая бы синтезировала её логический, когнитивный и риторический аспекты. При этом важно сохранить «в принципе логическую структуру моделирования аргументации, подробнее раскрыть структуру обоснования суждений, служащих посылками в логических выводах. Истинность посылок при этом обосновывается методами, сходными с методами, предлагаемыми в когнитивном подходе, а следствия выводятся в соответствии с моделями, предлагаемыми в рамках логического подхода» [1, С. 138].

В теории аргументации различают аналитическую (монологическую) и диалектическую модели [4]. Их различие, в частности, связано с тем, что аналитическая модель аргументация основывается на убеждениях субъекта, а в диалектической – убеждения могут формироваться в коммуникативном процессе. Убеждения адресата аргументации являются объектом, на который направлен аргументационный процесс. С логической точки зрения убеждение представляет собой форму простого высказывания с логическим значением истинности. Истинность высказывания является предметом веры участника

аргументации. Вера представляет необходимое значение убеждения, благодаря чему оно становится основанием для дальнейших уверенных действий. Изменение убеждения – процесс подрыва предыдущей веры и принятие новой веры как принятие нового содержания как истинного. Чувство веры возникает под воздействием определённых логических операций, а иногда – психологических приёмов. С помощью логических операций обоснования и опровержения формируются и разрушаются убеждения человека. Психологические приёмы могут лишь усиливать либо ослаблять процесс формирования убеждений, но эти приёмы не могут рассматриваться в отрыве от логического аспекта, т. е. с помощью только лишь психологического приёма, иррациональным способом невозможно сформировать убеждения, которое, как было сказано, представлено в рациональной форме высказывания. Таким образом, теоретическая база аргументации представляет собой совокупность логических теорий, которые могут варьироваться по составу и которые составляют теоретическое «ядро», к которому могут присоединяться когнитивные и риторические модели, в частности, для анализа диалектической аргументации.

Логический анализ аргументации сосредоточен вокруг тезиса, по отношению к которому выстраивается система аргументов. Логико-аналитические задачи состоят в выявлении тезиса и определения его формальной правильности, в оценке релевантности, полноты, непротиворечивости и логической связности аргументов в аргументационной системе, а также выполнении правильности логического вывода при аргументации.

Теоретической проблемой логического анализа аргументации является целесообразность привлечения полного набора логических средств. Если применение правил и законов традиционной логики не вызывает особых сомнений, то привлечение аппарата классической логики дискутируется среди логиков, которые отмечают парадоксальность результата подобных разработок. Моделирование с помощью современного изоцированного логического аппарата, использование богатых логических средств логики предикатов, модальной и интенциональной логики приводит к отдалению от естественного процесса аргументации, несоответствию теоретической модели и оригинала [1, 2]. Таким образом, задачей теории аргументации является разработка соответствующей практике аргументации аналитической модели и набора аналитических средств. Для обогащения логических средств предлагается использование нелогических средств, которые могут получить соответствующее значение исключительно на основе логического анализа. Это позволит сохранить сходство модели аргументации с оригиналом. Следовательно, когнитивные и риторические средства являются дополнительными для логической теории аргументации, придают ей некую целостность.

Логическое моделирование аргументации проходит три этапа: «1) логический анализ аргументации, 2) применение методов когнитивного анализа для установления степени обоснованности посылок и восполнения “пробелов”

в логической аргументации, 3) применение методов риторического анализа для моделирования свойства приемлемости логической и когнитивной аргументации для адресата аргументации» [1, с. 143].

Логическая модель аргументации традиционно представляет собой форму *дерева*, в которой все высказывания связаны отношением логической выводимости. В данной структуре корнем является тезис, ветвями – обоснованные аргументы, а вершиной – «исходные высказывания», которые не имеют логического обоснования. «К этим высказываниям применяется когнитивный анализ, состоящий в выявлении оснований аргументации и модели мира субъекта аргументации. Основания аргументации – это (сознательные или бессознательные) представления субъекта аргументации, порождающие исходные высказывания дерева логической аргументации и обуславливающие их истинность для субъекта. В когнитивном анализе к числу оснований аргументации относятся: а) ценности, б) интересы и в) психологические установки субъекта аргументации» [1, с. 145].

Особое значение в данной структуре имеют исходные высказывания, которые необходимо рассматривать как выражения субъективной картины мира. Таким образом, модель аргументации основана на субъективной модели мира. При этом нужно учитывать, что эти модели различны по структурным компонентам. Влияние модели мира на модель аргументации определяется, прежде всего, в момент выбора субъектом аргументации тех или иных объектов, которые представляются ему значимыми. «Модель мира – это множество объектов, (сознательно или бессознательно) выделяемых субъектом аргументации в мире и их базисных отношений. Модель мира фиксирует тот срез мира, который субъект или адресат аргументации учитывают при построении своих представлений о мире. Модель мира порождает единичные высказывания, служащие исходными посылками в дереве аргументации» [1, С. 147]. Анализ модели мира как субъективного основания исходных посылок дерева аргументации способствует пониманию точки зрения и формированию целостного предмета аргументации. Таким образом, анализ субъективной модели мира является когнитивным анализом, который дополняет логический анализ. Когнитивный анализ составляет, так сказать, карту мировоззрения, в контексте которой локализуется точка зрения относительно главного предмета аргументации. В свою очередь, точка зрения фиксирует ценностное значение (значимость) предмета аргументации, его существенных признаков. То есть, когнитивный анализ представляет основания для *оправдания* тезиса, которые дополняют *логическое обоснование* тезиса.

Функция оправдания тезиса может исполняться как когнитивными, так и риторическими средствами. Усиление когнитивных и/или риторических функций ведёт к сокращению логического обоснования. От этого зависит и степень рациональности (разумность) самого аргументационного процесса.

В связи с последним, представляется проблематичным общеизвестное утверждение о том, что повышение уровня искусности и увеличение количества риторических приёмов при аргументации (тропов, фигур) способствуют усилению аргументации, или являются средствами усиления

аргументации [1]. Очевидно, в этом случае возникает необходимость установления различий понятий «сила аргумента» (как умственный выбор) и «сила воздействия при аргументации» (как психологическое влияние, согласованное с определёнными речевыми действиями). Понятно, что, например, сильный аргумент математика не отождествим с сильным аргументом политика, поскольку по-разному понимается термин «сила». Видимо, различия здесь будут состоять в том, где будет сосредоточена человеческая энергия – в области разума либо эмоций. Если речь идёт о *разумной силе аргумента*, то она будет характеризоваться степенью приближенности к необходимой истине. В данном случае сила аргумента исчислима его степенью вероятностной истинности [3]. Это и есть рациональная мера доверия по отношению к высказываниям (Я. Хакинг). А если речь идёт об *эмоциональной силе аргумента*, то она определяется количеством информации, принятой на веру в результате внушения, что можно определить уже при сравнении первоначальной точки зрения и изменённой точки зрения одного из субъектов аргументации. Очевидно, поэтому к математикам больше доверия, чем к политикам.

Таким образом, логико-структурный анализ аргументации представляет собой совокупность интеллектуальных действий, методологически оснащённых логическим инструментарием с необходимым расширением с целью построения структурной модели аргументации.

Литература:

1. Брюшинкин В. Н. Системная модель аргументации // Трансцендентальная антропология и логика: Труды международного семинара «Антропология с современной точки зрения» и VIII Кантовских чтений / Калинингр. ун-т. – Калининград, 2000. – С. 133-155.
2. Грифцова И. Н. Неформальная логика как практическая логика // Трансцендентальная антропология и логика: Труды международного семинара «Антропология с современной точки зрения» и VIII Кантовских чтений / Калинингр. ун-т. – Калининград, 2000.
3. Тягло О. В. До проблеми кількісної оцінки сили юридичного аргументу / О. В. Тягло // Форум права. – 2012. – № 4. – С. 930-938 – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://arhive.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2012-4/tovcja.pdf>.
4. Юридична аргументація: Логічні дослідження. Колективна монографія / О. М. Юркевич, В. Д. Титов, С. В. Куцепал та ін.; За заг. ред. проф. О. М. Юркевич. – Х.: Видавець Іванченко І. С., 2012. – 210 с.